

have social-pragmatic locus, which manifests in the sphere of family relations and professional interests. It is obvious that self-actualization is more important for personality of the groups under study in the spheres of social life mentioned above. The applied aspect of the problem under study can be implemented in counseling development of educational programs of academic mobility of students and development of youth policy programs.

Key words: personality, axiological orientation, ethnic orientations, axiological preferences, patterns of subjectively significant values.

References

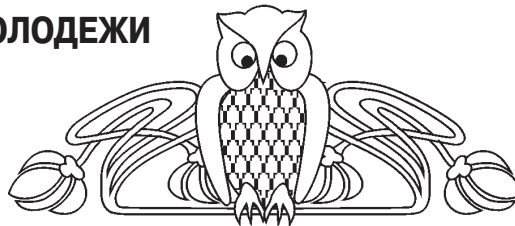
1. Triandis G. K. *Kul'tura i sotsial'noe povedenie* (Culture and social behavior). Moscow, 2007. 384 p.
2. Schwartz S. H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in experimental social psychology*, 1992, vol. 25, pp. 1–65.
3. Bocharova E. E. Vzaimosvyaz' sub'ektivnogo blagopoluchiya i sotsial'noy aktivnosti lichnosti: krosskul'turnyy aspekt (Relationship subjective well-being and social activity of person: cross-cultural aspect). *Sotsialnaya psichologiya i obshchestvo* (Social Psychology and Society), 2012, no. 4, pp. 53–63.
4. Kaptsov A. V., Karpushina L. V. *Aksiologicheskaya napravlenost' lichnosti* (Axiological Orientation of Personality). Samara. 2005. 220 p.
5. Tatarko A. N., Kozlova M. A. Sravnitel'nyy analiz struktury tsennostey i kharakteristik etnicheskoy identichnosti v traditsionnykh i sovremennykh kul'turakh (A comparative analysis of the structure of the values and characteristics of ethnic identity in traditional and modern cultures). *Psikhologicheskii zhurn.* (Psychological Journal), 2006, vol. 27, no. 4, pp. 53–63.
6. Shamionov R. M. Kharakteristiki tsennostnykh orientatsiy molodezhi v sootnesenii s predstavleniyami o Rossii i tsennostyakh rossiyan (Characteristics of youth value orientations in relation to the perception of Russia and Russians). *Sotsiologiya obrazovaniya* (Sociology of Education), 2009, no. 4, pp. 39–49.
7. Khotinets V. Yu. Formirovanie etnicheskogo samosoznaniya studentov v protsesse obucheniya v vuze (Formation of the ethnic consciousness of students in teaching in high school). *Voprosy Psichologii* (Voprosy Psychology), 1998, no. 3, pp. 31–43.
8. *Frantsuzskaya obrazovatel'naya sistema* (The French educational system). Available at: http://194.87.11.202/study/13/13_28.html (accessed: 16 January 2014).

УДК 316.752+316.64:159.922.1

ЦЕННОСТНАЯ СИСТЕМА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Вержибок Галина Владиславовна –

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления,
Минский государственный лингвистический университет
E-mail: galina_minsk@mail.ru

В статье исследованы трансформация социальных представлений, несовпадение общественных и индивидуальных изменений, которые актуализируют вопрос ценностно-смыслового отношения к себе и миру в контексте целостности и активности личности. Подчеркивается, что эпоха модернити характеризуется пересмотром устоявшихся социальных норм, переоценкой ценностей. Раскрываются ценностные приоритеты студенческой молодежи, уточняется их характер и содержательное наполнение, определена половозрастная динамика, обозначены ценностные типы. Представлена авторская методика по выявлению системы ценностных предпочтений («Структура ценностных ориентиров»). В динамично меняющейся социальной реальности важно, какой ценностный фундамент сформирован у молодого поколения, от этого во многом зависит будущее состояние общества.

Ключевые слова: ценности, ценностные приоритеты, ценностная система, тип ценностей, гендерные различия, модернизация.

В условиях модернизации общественных структур, расширения интеграционного процесса и миграционных потоков, унификации духовной и материальной культуры, девальвации системы традиционных и навязывания западных ценностей, правовой и нормативной неопределен-

ности отмечается трансформация социальных представлений, происходит утрата стабильности связей и отношений, снижается устойчивость самой социальной системы. Зафиксированы гендерная диспропорция и депопуляция населения, дисбаланс на трудовом и брачном рынках, снижение репродуктивной функции и уровня рождаемости. Наблюдается ослабление родственных, супружеских и родительских связей, нарушение преемственности поколений, возрастание числа разводов и проблемных семей. Нация и семья уже не являются «гаванями преемственности», идея создания кредитов для будущего заменена на использование их сегодня, «культура кредитных карт вытеснила культуру сберегательных счетов» [1, с. 311].

В результате модернизации происходит конвергенция ценностей, выступающая главной движущей силой социальных изменений. Явными становятся противоречия между декларируемыми и реальными ценностями, между личными и ценностями различных социальных групп, между

наличием у человека представлений о ценностях и нормах морали и культуры, о должном поведении и неспособности (неготовности) сделать адекватный этим представлениям моральный и ценностный выбор, определить свою позицию по отношению к событиям, фактам, явлениям, действиям и поступкам людей. Рискованность ситуаций и уязвимость жизнеобеспечения, отрицание обязательств и уклонение от ответственности сопровождает эпоху «слабых связей» [1, с. 30] и «универсального конформизма» [1, с. 67], выявляя «культурный кризис» [1, с. 316] современного общества.

Эпоха переоценки ценностей характеризуется пересмотром устоявшихся социальных норм: присутствует условность границ и жесткое навязывание предписаний, установление различий и диапазонов поведения. «В глобализирующемся мире порядок становится индикатором беспомощности и подчиненности. Новая структура глобальной власти действует, противопоставляя мобильность и неподвижность, случайность и рутину, исключительность или массовый характер принуждения. “Новый мировой беспорядок”, прозванный глобализацией, имеет один подлинно революционный эффект: обесценение порядка как такового. Нормативное регулирование более не является необходимым инструментом доминирования. Исчезновение ограничителей, дерегулирование и гибкость, новые приемы разъединения, отрицания обязательств, уклонения от ответственности» [1, с. 44–45] порождают неопределенность и ненадежность, утрату контроля над настоящим, ускоряют дезинтеграцию нормативно регулируемого порядка. Наблюдается жесточенная, латентная или явная пропаганда эротизма и сексуальности, превалирует погоня за удовольствием, действия индивида освобождены от репродуктивных и любовных ограничений, оформлены в «рамки эпизода» [1, с. 290] и свободы от последствий. Двойственность современной ситуации состоит в утверждении устойчивости культурных традиций и при этом последовательном отходе от традиционных ценностных систем.

«На нынешнем “переменчивом этапе” эры модерни для жизни людей характерны торможение, некий поведенческий паралич» [1, с. LVII], отмечаются ненаправленная и бессмысленная агрессия, бездействие и «иррациональность» поведения, ненадежность ожиданий и несформированность планов на будущее. Наблюдается дерегулирующий и децентрализующий характер процессов, связанных с идентификацией – социальной и личной, возрастает индивидуализация как признак обособления и разобщенности с социокультурным окружением. Смена общественной модели приводит к несовпадению социальных и

индивидуальных изменений, ценности перестают быть устойчивыми, претерпевают модификацию общественный и личностный идеалы: «Жизнь человека становится биографическим разрешением системных противоречий» [1, с. LI]. В состоянии неопределенности индивид вынужден не только адаптироваться к изменениям социальной жизни, но искать и находить свое место в разных сферах жизнедеятельности.

При расширении личностной свободы и множественности выбора, по мере увеличения причастности современной молодежи к проблемным (реальным и виртуальным) группам отмечается своеобразие «социализационных траекторий», где сужаются границы нормативности и отклонения [2], создаются «риски социального исключения» в виде изменений ценностного мира и духовно-нравственного облика [3]. Происходит искажение социальной реальности, отмечаются конфликтность и девиантность поведения, неадекватность реакций и внутренний дискомфорт, неумение видеть временную перспективу, присутствует нездоровое чувство соперничества за сферы влияния среди сверстников. Возрастает противоречивость взглядов молодежи, обусловленная социокультурными «сдвигами» и возрастными рамками развития, фиксируется неподготовленность к социальному и семейному взаимодействию.

Особенности функционирования и развития молодежи как социальной группы определяются как специфической позицией, которую она занимает в процессе воспроизводства социальной структуры, так и ее способностью не только наследовать, но и преобразовывать сложившиеся общественные отношения. Обнаружено расширение горизонтальных дифференциаций, «существенное обновление общей траекторной картины процесса социализации молодежи», подтверждающей преодоление унифицированной модели [2, с. 115]. Студенчество как социальная страта пока не имеет реального положения на социальной лестнице, поскольку либо наследует социальный статус семьи, либо характеризуется будущим социальным статусом [4]. Однако эта группа располагает широким спектром ресурсных возможностей, способствующих более высокой адаптивности и инновативности, характеризуется стремлением к изменчивости и динамичности личностных структур, обладает высокой социальной активностью и может выступать как проводник инновационных практик, необходимых для успешного общественного развития. Поэтому вопрос сформированности ценностных приоритетов студенческой молодежи в условиях ценностно-нормативной неустойчивости социального развития является значимым и актуальным.

Ценностно-смысловые конструкты выступают в качестве лично-образующего порядка и связаны с развитием самосознания, осознанием положения «Я» в системе отношений (Б. С. Братусь, В. Н. Мясищев и др.), они создают упорядоченную и осмысленную картину мира (А. Н. Леонтьев, Н. Ф. Наумова и др.), являются регуляторами (М. И. Бобнева, Д. А. Леонтьев и др.) и посредниками социального воздействия (С. С. Бубнова, Г. Л. Будинайте, О. Г. Дробницкий, А. В. Серый, В. А. Ядов, М. С. Яницкий и др.). Благодаря ценностям как социально обусловленной структуре (А. Г. Здравомыслов и др.) вся сфера направленности личности функционирует как единое целое (Б. Г. Ананьев, Н. А. Журавлева и др.), по степени их сформированности можно оценивать реализацию возможностей (А. Маслоу и др.) и уровень развития личности [5]. Изучение ценностей связано с анализом индивидуальных эквивалентов – ориентаций и приоритетов.

Исходя из диспозиционно-иерархической концепции ценностей В. А. Ядова [6] и типологии ценностей Р. Инглхарта [7], была разработана

авторская методика по выявлению системы ценностных предпочтений и ценностных приоритетов (Структура ценностных ориентиров – СЦО). Опросник отражает выбор респондентами наиболее важных для него ценностей из предлагаемого списка (15 наименований, где самому значимому отводится первое место, а наименее значимому – пятнадцатое). При подсчете данных сначала определяется *уровень* (мы выделим пять уровней) принятия социальных ценностей, отражающий степень осознанности и значимости (значение и смысл), далее производится соотнесение индивидуальных данных с *типом* (выделены три типа) ценностных стратегий, характеризующих включенность личности в социальную среду. Приоритетность социальных ценностей определяется в виде выстраивания иерархии диспозиций (от простого к более сложному и обобщенному порядку, от базового слоя – 1-й уровень – к наивысшему) на основе построения системы личностных предпочтений (рис. 1), вершину которой образует «общая направленность интересов» [7].

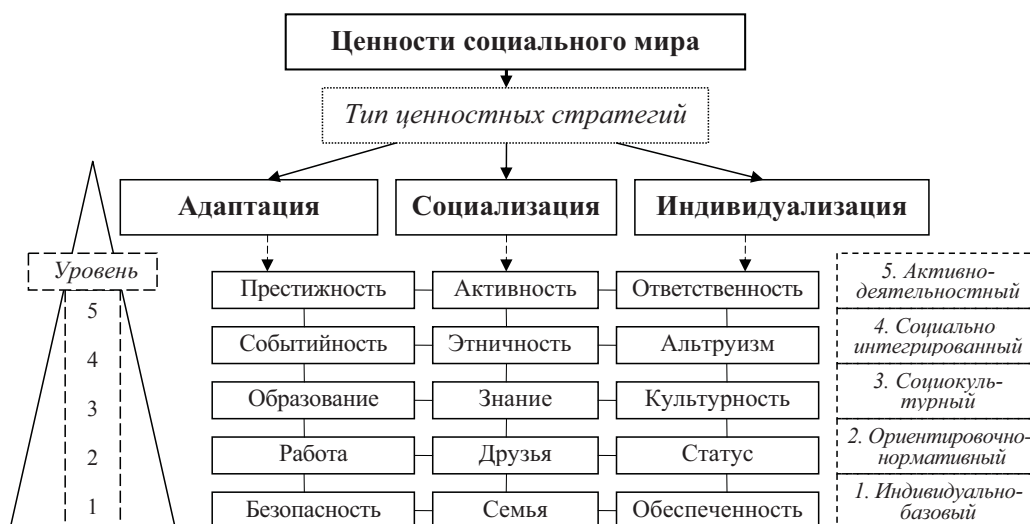

Рис. 1. Иерархизированная модель ценностных систем и приоритетов

Названия переменных и индикаторов каждого из пяти уровней, в отличие от расширенного текста методики, представлены в обобщенном виде, выявляя лишь основную, главенствующую позицию: 1-й уровень – *безопасность* (индивидуально-базовый: безопасность, семья, обеспеченность); 2-й уровень – *социальность* (ориентировочно-нормативный: работа, друзья, статусность); 3-й уровень – *образованность* (социокультурный: образованность, знаниевость, культурность); 4-й уровень – *позиционность* (социально интегрированный: событийность, этничность, альтруизм); 5-й уровень – *гражданственность*

(активно-деятельностный: престижность, активность, ответственность).

Соотнесение определенных индикаторов с одной из трех предлагаемых типологических стратегий (АСИ – адаптация, социализация, индивидуализация) производится в виде подсчета суммарного значения первичных данных. Это позволяет выявить преобладающий, доминирующий тип присвоения ценностей социального порядка, где: *ценности адаптации* выступают как базовая ориентация (защитный уровень, основа – безопасность и конформность, механизм – признание, действие – актуализация ценностей); *цен-*

ности социализации – как ориентация на других (заимствованный уровень, основа – социальная включенность, ориентация на принятые в обществе нормы, механизм – принятие, действие – потенциальная активность); *ценности индивидуализации* – как ориентация на себя (автономный уровень, основа – саморазвитие и целостность, механизм – осознание, действие – готовность к выполнению реальных действий).

Выборка по выявлению предпочтений и специфики проявлений ценностных структур у студенческой молодежи составила 1270 человек (750 девушек, 520 юношей) в возрасте от 17 до 24 лет (вузы г. Минска, Бобруйска, Полоцка). Обработка данных проводилась с

помощью прикладной программы SPSS 11.0 (анализ средних значений и рангов, сравнение по *U*-критерию Mann-Whitney, *H*-критерию Kruskal-Wallis). Переменные рассматривались в соответствии с ключом методики, при этом первичные индикаторы для анализа должны быть инвертированы.

В ходе анализа распределения показателей по каждой социальной ценности установлены характерные приоритетные, дифференцированные и объединяющие позиции (таблица). Посредством представления персональных ценностных предпочтений и уровневых показателей стало возможным построение ценностной системы ориентиров молодежи (ЦС).

Индикаторы ценностной системы молодежи

Индикаторы и уровни ЦС	Всего	Юноши	Девушки	Sig.
Ценность «Безопасность»	5,59	5,73	5,49	**
Ценность «Обеспеченность»	4,44	4,43	4,44	ns
Ценность «Семья»	3,06	3,32	2,89	**
Уровень «Безопасность»	4,46	4,75	5,15	**
Ценность «Друзья»	5,42	5,77	5,19	***
Ценность «Работа»	5,90	5,86	5,93	ns
Ценность «Статус»	7,40	7,31	7,47	ns
Уровень «Социальность»	4,85	4,75	4,95	ns
Ценность «Образование»	7,02	6,98	7,05	ns
Ценность «Знание»	8,57	8,70	8,48	ns
Ценность «Культурность»	7,01	7,15	6,91	ns
Уровень «Образованность»	5,05	4,85	5,15	ns
Ценность «Этничность»	11,90	11,88	11,92	ns
Ценность «Включенность»	12,21	12,20	12,22	ns
Ценность «Альтруизм»	9,36	9,39	9,35	ns
Уровень «Позиционность»	5,00	4,85	5,10	ns
Ценность «Престижность»	11,43	11,34	11,50	ns
Ценность «Активность»	12,66	12,24	12,95	***
Ценность «Ответственность»	8,02	7,70	8,23	***
Уровень «Гражданственность»	5,15	5,6	4,85	***

Примечание. Sig. (signi finance level) – уровень статистической значимости различий между юношами и девушками, где $p \leq 0,001$ (***), $p \leq 0,01$ (**), $p \leq 0,05$ (*), $p > 0,05$ (ns).

У студентов превалирует признание «семьи» (более половины опрошенных – 55% – поставили ее на первое место) как важного поддерживающего фактора (кооперации и поддержки), «материального обеспечения» и «безопасности» как адаптивного потенциала (второе и четвертое места), «друзей» и «работы» как включенности в социальное пространство (третье и пятое места). Значение «образованности» и «культуры» личности (шестое и девятое места), «статуса» и «ответственности»

(седьмое и восьмое места) позиционируются как ценности необходимые, но еще не осознаваемые и не всеми принятые. Наблюдается невысокая значимость информированности о «событиях в стране» (13-е место), личного участия студентов и их социальной активности как включенности в общественную деятельность (14-е место), хотя отмечается довольно высокий уровень альтруистических тенденций (10-е место). Различия по полу обнаружены по отношению к индикаторам

«безопасность», «семья» и «друзья», их значимое положение отмечается в большей мере девушками, «активность» и «ответственность» – юношами. Уровневые значения дифференцированы по базовым ценностям «безопасности» и социальной активности – «гражданственность», где выявляются вышеуказанные предпочтения полов.

Установлено, что студенческая молодежь в основном находится на уровне индивидуально-базовых («безопасность») и ориентировочно-нормативных («социальность») приоритетов, это – активизированные и действующие ценности. Предприняты попытки оформления потенциального резерва – ценностных систем социокультурного уровня («образованность»). Перспективными, еще находящимися в стадии становления являются «позиционность» и «гражданственность» как

социально интегрированный и активно-деятельностный уровень. Наблюдается превалирование личных ценностей над социальными как способ дифференциации объектов по их значимости.

Преобладающий выбор ценностей у молодежи сделан на стратегии саморазвития и целостности (62,9%), в частности у юношей. Это характерно для данного этапа возрастного развития – осуществляется интеграция в социальное пространство, поиск себя в этом мире, трансформируются отношения и связи с окружением. Почти каждый пятый респондент (19,3%) выбирает адаптационную, защитную стратегию, на основе которой оформляется актуализация ценностей; ориентация на принятые в обществе нормы («социализация») отмечается у 14,9% студентов, выбор которых преобладает у девушек (рис. 2).

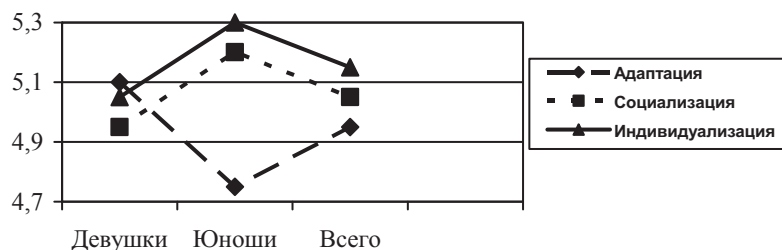

Рис. 2. Типология ценностной системы молодежи

Для студентов, выбравших ценности, включенные в состав «адаптации», на высоком уровне сформированы приоритеты «гражданственности» (53%), это активно-деятельностный уровень, где значимы социальные ценности (престижность, активность, ответственность). Для представителей, предпочитающих индикаторы «социализации», важными становятся и «безопасность» (57%), и «социальность» (48%), где отмечаются индивидуально-нормативные приоритеты (семья, безопасность, статус, работа). В группе лиц, придерживающихся стратегии «индивидуализация», отмечается разноплановость мнений и позиций, присутствуют все уровни ценностных ориентаций.

В ходе сравнения изучаемых показателей в *возрастной* и *средовой* (место учебы) динамике на основе анализа значений среднего ранга было выявлено, что тип «индивидуализация» превалирует в ранней юности (653,8) и характерен для представителей 4-го курса (721,9), типологический выбор «адаптация» (775,3) и «социализация» (711,9) отмечается у выпускников вузов и в диапазоне «поздняя юность» (667,01 и 654,7 соответственно). В соответствии с *типом* семьи для представителей устойчивой системы отношений существенны «работа» (609,5) и «семья» (610,8), «ответственность» (606,1) и «альтруизм» (613,7),

проявления автономности и готовности к самостоятельным действиям (655,5), в неполных – формируются качества дружбы (603,6) и социального престижа (584). *Среда* как место проживания имеет значение для типа «индивидуализация», и такой выбор сделан молодежью регионов (662,2), для столичных жителей существенна «социализационная» практика (654,5).

Таким образом, определен разнородный локус выбора ценностей в молодежной среде, выявлена поляризация индикаторов и показано содержательное наполнение с акцентированием на гендерный контекст. Доминирующей ценностной стратегией студенческой молодежи является «индивидуализация» с направленностью на персонификацию интересов и потребностей (ярко выражена у юношей, у девушек – это «адаптация»). Возможностями резервного самораскрытия обладает группа юношей, выбравшая стратегию «социализация», девушки оформляют свой выбор посредством осмысления себя и окружающих, обретая опыт созидания и поиска. Изучение доминирующих и актуализированных ценностей позволяет увидеть преобразование разнородных ориентаций в ценностную систему, рассмотреть потенциальные ресурсы и отметить проблемное поле выбора стратегий действий для их совершенствования. Данные подтверждают

характерные для юношеского возраста индивидуальные вариации, опосредованные интеграцией в социальное пространство и связанные с развитием самосознания, активным построением целостной картины мира.

Происходит изменение соотношения общественных и личных интересов в сторону расширения автономии формирующейся личности и пространства для самостоятельности, творчества и инициативы человека [2]. Никакая норма человеческого поведения не может быть принята как данное и не остается неизменной, необходима гибкость социальной системы и ценностных ориентиров [1, с. 297]. Только те ценности становятся ценностями социума, которые осознаны индивидом как значимые цели, сделан выбор средств для их реализации, они апробированы на опыте, приняты личностью как смыслы жизни. Хотя «демонстрация коллективных, институционализованных и централизованных рамок обретения индивидуальности может происходить как скоординированно, так и под влиянием случайностей» [1, с. 115]. В динамично меняющейся социальной реальности от того, какой ценностный фундамент будет сформирован у молодого поколения, во многом зависит будущее состояние общества [4].

В условиях подвижности факторов социокультурной действительности, поиска ориентиров и их переосмысления для устранения тенденций дегуманизации общества, антропологического кризиса, отчуждения человека от труда, образования и культуры воспитание человека, ориентированного на высшие духовные и гуманистические ценности, есть социальный заказ современного общества. Формирование и поддержание «социализационного иммунитета» как способности противостоять деструктивным тенденциям и явлениям возможно при возрождении стабильного и устойчивого ценностно-нормативного, правового и экономического институционального пространства [3]. «Центральный вопрос нашего времени заключается в том, как превратить полифонию в гармонию и предотвратить ее вырождение в какофонию. Гармония не есть единообразие», это переплетение различных мотивов, «встреча равных с равными» [1, с. 117], где признается разнообразие и сохранение индивидуальности, своей и других. Утверждение ценностей самовыражения, расширение возможностей и ресурсов, развитие личной независимости и самостоятельного выбора «преобразует модернизацию в процесс человеческого развития, формируя гуманистическое общество нового типа – в центре его находится человек» [8, с. 11].

Реформирование современного общества обусловило изменение эталонов успешной социализации молодежи, совокупности правил передачи социальных норм и культурных ценностей

от поколения к поколению. Расширяется диапазон и легитимируется человеческий выбор, определяется культурный «мета-капитал» [1, с. 4] и «культурное наследие» [8, с. 40], вырабатываются жизненные смыслы и стратегии достижений, восстанавливается социальный порядок. На основе формирования в сознании людей мировоззренческих универсалий гуманистического плана такие действия будут способствовать стабильному «коэволюционному» развитию природы и общества, групп и индивида, утверждая в реалиях поведение «человека разумного» [9]. «В современном глобальном мире происходит интенсивный обмен: и генетический обмен, и информационный, и культурный <...> но мы всегда опирались на свои ценности, они нас никогда не подводили, и они нам ещё пригодятся» [10]. Расширение контактов, значимость и продолжительность связей, заинтересованность сторон в продолжении обсуждений для достижения общих целей, гибкость и поиск взаимоприемлемых подходов, ответственность и взаимность обязательств, выработка компромиссов и общих договоренностей должны и могут стать основой сценария устойчивого, долгосрочного жизненного проекта и совместного сосуществования.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. М., 2005. 390 с.
2. Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социс. 2003. № 1. С. 109–115.
3. Шимко С. В. Специфика социализационных рисков в российском обществе: стратегии предупреждения: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2012. 42 с.
4. Гаврилюк В. В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социс. 2000. № 12. С. 96–114.
5. Verzhbyok H. Values of the social world and gender orientation in the era of changes // Kzyzys finansowy – przebieg i skutki społeczno-gospodarcze w Europie Środkowej i Wschodniej: XIII Międzynarodowej Konferencji Naukowej, 21–23 maja 2012 r., Naleczowie. Lublin, 2012. Vol. 2. С. 143–146.
6. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 89–105.
7. Яницкий М. С. Модификация методики Р. Инглхарта для изучения ценностей структуры массового сознания // Сибирская психология сегодня: сб. науч. ст. Кемерово, 2002. С. 189–195.
8. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М., 2011. 464 с.
9. Вержибок Г. В. Гендерный аспект экологического образования как элемент формирования ноосферного человека // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер.: Естеств. и техн. науки. 2013. Т. 18, вып. 3. С. 1046–1048.

10. Прямая линия с Владимиром Путиным. Сайт «Президент России». 17 апреля 2014 года. URL: <http://www.kremlin.ru/news/20796> (дата обращения 18.04.2014).

Valuable Sistem of Modern Youth in the Conditions of Social Changes

G. V. Verzhybok

Minsk State Linguistic University
21 Zakharov, Minsk, 220034, Belarus
E-mail: galina_minsk@mail.ru

Transformation of social representations, different social and individual changes highlights the issue of value-semantic relation to oneself and the world in the context of a person's integrity and activity. It is emphasized that the era of modernity is characterized by the revision of established social norms, the revaluation of values. The article describes the value priorities of students, clarifies their nature and informative content, sex and age dynamics is determined, value types are indicated. It matters in a dynamically changing social reality what value foundation has been formed in the younger generation. The author's methodology for identifying systems of value preferences («Structure of values») is presented. The future state of society depends on a lot.

Key words: values, values priorities, values sistem, values types, gender differences, modernization.

References

1. Bauman Z. *The Individualized Society*. Cambridge, 2001. 268 p. (Russ.ed.: *Individualizirovannoe obshchestvo* / per. s angl. pod red. V. L. Inozemceva. Moscow, 2005. 390 p.).
2. Kovaleva A. I. Kontseptsiya sotsializatsii molodezhi: normy, otkloneniya, sotsializatsionnaya traektoriya (The concept of socialization of youth: norms, bias, socialization trajectory). *Sotsiologicheskie issledovaniya* (Sociological Studies), 2003, no. 1, pp. 109–115.
3. Shimko S. V. *Spetsifika sotsializatsionnykh riskov v rossiyskom obshestve: strategii preduprezhdeniya: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk* (Specificity of socialization of risk in Russian society: prevention strategies: The author's abstract of a thesis for a candidate's degree in sociology). Rostov-na-Donu, 2012. 41 p.
4. Gavrilyuk V. V. Dinamika tsennostnykh orientatsiy v period sotsialnoy transformatsii (pokolenny podhod) (Dynamics of value orientations in the period of social transformation {generation approach}). *Sotsiologicheskie issledovaniya* (Sociological Studies), 2000, no. 12, pp. 96–114.
5. Verzhybok G. Values of the social world and gender orientation in the era of changes. *Kryzys finansowy – przebieg i skutki spoleczno-gospodarcze w Europie Srodkowej i Wschodniej* (The financial crisis – the processes and effects of socio-economic in Central and Eastern Europe). Lublin, 2012, vol. 2, pp. 143–146.
6. Yadov V. A. O dispozitsionnoy regulyatsii sotsialnogo povedeniya lichnosti (On the regulation of social behavior dispositional personality). *Metodologicheskie problemy sotsialnoy psikhologii* (Methodological problems of social psychology). Moscow, 1975, pp. 9–105.
7. Yanitskiy M. S. Modifikatsiya metodiki R. Ingharta dlya izucheniya tsennostey struktury massovogo soznaniya (R. Inglehart modification techniques for studying the structure of values of mass consciousness). *Sibirskaya psikhologiya segodnya: sb. nauch. st.* (Siberian Psychology Today: collection of scientific papers). Kemerovo, 2002, pp. 189–195.
8. Inglehart R., Welzel K. *Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence*. New York, 2005. 344 p. (Russ.ed.: *Modernizatsiya, kulturnye izmeneniya i demokratiya: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya*. Moscow, 2011. 464 p.).
9. Verzhybok G. V. Genderny aspekt ekologicheskogo obrazovaniya kak element formirovaniya noosfernogo cheloveka (Gender aspect of the environmental education as part of formation of human noosphere). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Estestv. i tehn. nauki* (Tambov University Review. Series: Natural and Technical Sciences), 2013, vol. 18, no. 3, pp. 1046–1048.
10. Pryamaya liniya s Vladimirom Putinyim (Direct Line with Vladimir Putin). Sayt «Prezident Rossii». 17 apr. 2014. Available at: <http://www.kremlin.ru/news/20796> (accessed 18 April 2014).

УДК 159.923.2

САМОСОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ В АСПЕКТЕ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ, САМОПРИНЯТИЯ, РЕАЛЬНОГО И ИДЕАЛЬНОГО «Я-ОБРАЗОВ»

Власенко Анастасия Игоревна –

аспирант кафедры психологии личности и правового обеспечения социальной деятельности, Пятигорский государственный лингвистический университет
E-mail: vlasenkoai@yandex.ru

Статья посвящена исследованию особенностей самосознания личности в условиях пространственно-временной депривации на примере условно осужденных. Приведены результаты психодиагностического исследования самоактуализации личности испытуемых, самопринятия, реального и идеального

«Я-образов». Отмечены низкий уровень самоактуализации личности испытуемых, дискретный характер их временной перспективы. В заключении делается вывод о необходимости проведения коррекционной работы с респондентами, намечаются основные параметры коррекции; в диагностической же работе